

РОСТОВСКАЯ СТАРИНА

Выпуск Ростовского отделения ВООПИиК
и музея-заповедника «Ростовский кремль», № 149

Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

Из истории ростовских купеческих фамилий Губичевы

• Зинаида Краузе

Собирая материал по истории купеческой семьи Рыкуниных, я нашла некоторые факты из жизни еще одной семьи купцов, семьи Губичевых.

Дата появления Губичевых в Ростове пока не обнаружена. Но известно, что в 1898 г. мещанин Антон Андреевич Губичев имел деревянный дом со строениями и землю на Окружной улице внутри второго квартала.

На фото (илл. 1) примерно того же времени запечатлена семья Антона Андреевича: четыре сына и две дочери. Наиболее успешным из детей оказался его средний сын – Федор Антонович. В начале XX в. он значился уже купцом 2-й гильдии и держал гостиницу «Европа», торговые лавки в центре города, ресторан в городском саду, а также имел «Свидетельство на содержание артели официантов».

Когда в 1910 г. наследники купца Петра Рыкунина начали продавать имеющуюся у них недвижимость в кремле (а она была немалая), Федор Антонович, используя новоявленные родственные

связи (его родная сестра Мария вышла замуж за Николая Рыкунина), скупил в рассрочку эту недвижимость. В частности, 3-этажный дом (ныне это дом № 11 по ул. 50 лет Октября).

В течение трех лет Федор Антонович занимается реконструкцией названного дома, и в 1913 году открывает в нем еще одну гостиницу. Название она получает «Лион».

Каким он был человеком, какие отношения имел с городской

властью, занимался ли благотворительностью – на эти вопросы ответов пока не найдено. Но вот, по воспоминаниям внучки его родной сестры Татьяны, родственники Федора Антоновича так или иначе с его бизнесом были связаны. Например, брат Александр был управляющим гостиницами, а сестра сидела на кассе.

Думаю, что дела шли хорошо. В декабре 1917 г. Федор Антонович подает в городскую думу прошение о

подтверждении его купцом 2-й гильдии на 1918 год...

Как сложилась судьба семьи Федора Губичева после октябрьских событий, пока тайна.

Знают только, что его мать Праксovia Емельяновна в маленьком домике на Подозерье приютила двух своих дочерей с детьми. В их числе был и известный нам будущий артист Н.Н. Рыкунин.

Наумовы

• Елена Крестьянинова

Первые обнаруженные мной сведения о носителях этой фамилии относятся к 1821 г., а под 1826 г. семейство родной сестры Андрея Абрамовича Титова, Анны Абрамовны Наумовой, названо в книге исповедных росписей Покровской церкви. Это она сама – вдова 58 лет, ее сыновья Николай 29 л. и Павел 24 л. («Самсоновичи»), жена Николая – Ольга Александровна 26 л., их дети Николай 4 л. и Ольга 6 мес. Наумовы жили в деревянном на каменном фундаменте доме с сезонином на улице Московской, который стоял рядом с домом А.А. Титова (совр. адрес: ул. Ленинская, 15).

У.Н.С. и О.А. Наумовы родились еще одиннадцать детей, но все они умерли в раннем детстве и были похоронены на кладбище приходской церкви Покрова Богородицы, существовавшем

до 1842 г.

Интересны матримониальные связи Наумовых. Их дочь Ольга Николаевна в 1844 г. была выдана замуж за казанского купца 1 гильдии, потомственного почетного гражданина Петра Петровича Котелова, отец которого Петр Иванович был очень состоятелен: ему принадлежали великолепный дом, в наши дни являющийся одной из достопримечательностей Казани, и 4 кожевенных завода. Венчались Ольга и Петр в Ростове. Что могло заставить и заставило богатого купеческого сына из далекого города жениться на дочери ростовского 3-й гильдии купца, «неоплатного должника» Кекиных? Хотелось думать, что это была любовь... Известно, что впоследствии П.П. Котелин продал свои заводы крупнейшему казанскому предпринимателю Алафузову и стал управляющим модернизированного им производства, о дальнейшей судьбе его

семьи узнать ничего не удалось.

Брат Николая Самсоновича Павел в 1832 г. вступил в брак с дочерью ростовского купца, владельца ткацкой фабрики М.И. Морокуева – Анной. Их семья в Ростове не жила. П.С. Наумов под 1847 г. проходит как ораниенбаумский, далее – царкосельский купец.

До 1842 г. братья Наумовы вели совместную торговлю со своим дядей А.А. Титовым. Их общий капитал составлял почти 1,5 млн р. После смерти дяди каждый из братьев получил вознаграждение: Николай – 150 тыс. р., Павел – 100 тыс. Суммы по тем временам огромные! (Для сведения: хороший каменный двухэтажный дом стоил тогда 24 тыс. р.). Доли собственного капитала, общего с наследниками Мальгиными, братья смогли выделить с большим трудом. По завещанию Андрея Абрамовича оба они были назначены его душеприказчиками, а Николай – еще

и опекуном над имуществом наследников. Это же завещание спасло от полного разорения потерявшего к этому времени свою фабрику М.И. Морокуева, дочь которого была замужем за Павлом Наумовым.

Анна Абрамовна Наумова дожила до глубокой старости. Она умерла в 1860 г. в 92-летнем возрасте, в один год со своим старшим сыном Николаем Самсоновичем, наследник которого Николай Николаевич Наумов женат не был. С его смертью в 1865 г. род ростовских купцов Наумовых пререкся. Ольга Александровна, последняя из этой семьи, пережила своего сына на 2 года.

Все они похоронены в Спасо-Яковлевском монастыре. Очевидно, надгробья были недолговечными, ухаживать за могилами было некому, поэтому до наших дней они не сохранились.

"Тоска по Ростову..." Дневник Мини Саксина 1942 года

В 2003 году в «Ростовском вестнике» печатались фрагменты дневника ростовского школьника Мини Саксина – Михаила Константиновича Саксина. Их нашел на чердаке заброшенного дома и опубликовал в Интернете художник Владимир Глухов. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей страницы дневника, датированного летом 1942 года (<http://topos.ru/article/1648>).

23 июля четверг.

Встал, как обычно в 7 ч. По радио передают, что идут ожесточенные бои в районе Воронежа, а также Цимлянская, Новочеркасск, Ростов-на-Дону. Работали в клубе Рольма. Работа подходит к концу. Осталось доделать совсем немного. В перерыв зашел домой, Ирина мне отдала повестку, в которой говорится, что меня посылают работать в Рязанцевскую М.Т.С. в качестве помощника комбайнера. Только еще не хватало! Вечером я сходил в Исполком, спросил насчет повестки, сказал, что я работаю. Мне ответили, что снимают с работы и посылают в М.Т.С. Я сказал про то, какие мы комбайнеры, ведь нас как учили? Все равно велели прийти завтра к 9 ч. на собрание. Вечером рисовал картину. Осталось докончить половину. Думаю, что успею сделать завтра до конца.

24 июля пятница.

Встал в 7 ч. Рисовал. Картину я рисую прямо на полу, т.к. размер большой. В 9 ч. пошел в Исполком. Кроме меня нашим ребятам прислали повестки. И Петрову и Кролкову. Если и поедем, все вместе! На собрании сказали, что нам с собой взять и про условия жизни. Условия очень хорошие по их словам. Как-то окажется на самом деле. Мне не хочется ехать. Не справишься пожалуй с работой, мы ведь не были на практике и до конца курскомбайна не прошли. Обделал свои дела. Сходил в столовую, пообедал. Читал статью С. Криписа о Советском Союзе. Статья очень интересная. Высказывания Криписа правильные. Сходил, отнес хлеб рабочим. Рисовал картину. Вечером докончил всю. На душе что-то тяжело. Не хочется ехать. Лег спать в 11 ч.

25 июля суббота.

Встал в 5 ч. Собрал все вещи в мешок. Вещей у меня совсем не много: одеяло да три книги и все. В 6 ч. пошел на вокзал. Вскоре пришли и ребята. Мальчишек трое и пятеро девочек из 2-ой школы. В 7 ч. утра выехали из Ростова. Я уже давно не ездил по железной дороге, поэтому ехать очень интересно. Путь до станции Рязанцево пролетел незаметно. Вылезли. Пошли в М.Т.С. Потом нас с Шурком Петровым позвали к директору М.Т.С. Всех ребят отправляют домой, а нас двоих оставляют. Как мы не отказывались, все равно оставляют. Сходили в столовую, пообедали. Обед лучше, чем в Ростове. После обеда ребята поехали домой, а мы остались работать. Ничего особенного не делали, помогали только. Такая работа не особенно прельщает. В 6 ч. поужинали. В 9 ч. кончили работу. Пришли с вещами в общежитие. Ну и грязь же тут! Настроение сразу же ухудшилось, вспомнил дом, своя кровать.

Комната маленькая, а стоят 5 кроватей и стол. На всех кроватях спят. Нам спать негде. Хорошо хоть трое ребят ушли домой. Мы легли на их кровати. Заснул не сразу: кусали, вероятно, блохи. В голову лезли всякие мысли. Очень охота домой.

26 июля воскресенье.

Проснулся в 6-ом часу. Встал, умылся, поел своего хлеба. Хлеба нам еще не выдавали. Будут давать по 600 гр. Скуповато! В 8 ч. пошли на работу.

Нас поставили не помощниками, а комбайнерами. Комбайнеры не обращают на нас никакого внимания. Мы с Шуркой даже играли во время работы в шашки. Работа не работа, а одна скука. Решили с Шуркой про-

ситься домой: Шурка потому что, ничего не знает, а я потому что, очень не нравится общежитие да и немного побаиваюсь: вдруг что случится в поле с комбайном, не сумеешь починить, а отвечать самому придется. В 12 ч. пошли обедать. Обед был картофельный суп, в второе молоко. После обеда тоже ничего почти не делали. Тоска по Ростову очень большая. Работу кончили часов в 7-8. Пришли в общежитие. Просто и охоты нет туда входить; грязь, тряпье на топчанах, комбайнеры, лежащие на кроватях в масляной одежде, задрав верху ноги и куря нещадно табак, – все это отталкивает. Вечером в клубе было собрание посвященное празднованию Дня Военно-Морского флота.

Собрание открыл начальник политотдела словами: «Есть соображение открыть собрание». Сразу же, с первых слов чувствуется деревня. Докладчик был тоже на такой же высоте. Народу пришло много. Мы с Шуркой сели на скамью, приди мы немного позже тоже бы пришлось стоять. Шум, плач маленьких детей, разговоры – все это сливается в один общий гул, из-за которого временами слышно голос докладчика. После доклада была художественная часть. Одноактная пьеса мне не понравилась. Пьеса рассчитана на малокультурного зрителя, допотопщина страшная. Дальше такую чепуху мы не стали смотреть, ушли домой спать. Спать лег на полу, т.к. все кровати заняты. Вновь вспомнил родной дом.

27 июля понедельник.

Встал в 6 ч. Поел. Потом сходили с Шуркой на вокзал, почитали там свежую газету. Идут ожесточенные бои в районе Воронежа, Ростов, Новочеркасск, Цимлянская. До обеда кое-что поделали. Без дела приходится ходить больше, чем кому-либо. Не работа, а гуляние. После обеда на работу не пошли, сходили к директору. Он обещал отпустить домой вечером. Были на вокзале. Мне удалось сменить кусок мыла на кг. хлеба. В 5 ч. сходили поужинать. В 8-ом часу сходили к директору. Он дал справку, что мы отпускаемся домой. Пошли на поезд. На 8-часовой билетов не дали. Пришлось ждать 10-часового поезда. Сидим у вокзала, подходит стрелочник и спрашивает, не надо ли молока? Я спросил: «Почем?» – «15 руб. пол-литра». Мне показалось дорого. Потом посмотрел какое молоко и купил. Молоко замечательное, одни сливки и пенки и притом холодное. Просто замечательно.

Вдруг я увидел Виктора Губичева, который стоял на тендере паровоза. Я побежал к нему. Паровоз стал набирать воду. Виктор слез с паровоза. Мы с ним немного поговорили. Он живет хорошо, скоро приедет в Ростов побывать. Поезд явно запаздывал. Мы перешли в вокзал. Один мальчишка из Ростова, который останется здесь работать дал мне две карточки на сахар. В 11 ч. вместо 10 подошел поезд. Выправили билеты, сели в вагон и прощай Рязанцево! Ехали хорошо.

Во 2-ом часу были в Ростове. Пошли домой. На Луначарской нас задержали, проверили документы и отпустили. Пришел домой. Постучал в дверь. Сначала никто не отпирал, потом отворили. Папа и мама очень удивились, что я приехал. Поел и лег спать. Время было 3 часа.

Окончание -
в следующем выпуске
"Ростовской старины".

Ярмарка в Ростове. Фото 1920-х годов. На втором плане - Введенская церковь, стоявшая в начале улицы Февральской. Публикация А. Мельника.

Городское четырехклассное училище

• Александр Мельник

Дому № 36 по ул. Ленинской я уже посвятил статью в прошлогоднем 143-м номере «Ростовской старины». Однако тогда остался не очерченным поздний период в истории этого дома, начавшийся в 1892 г. Причем, как выяснилось, в данный период упомянутый дом играл гораздо более значимую роль в жизни Ростова, чем в предшествовавшее время. Предлагаемая статья призвана заполнить отмеченное белое пятно в истории здания.

Напомню, что оно (точнее, его первоначальный объем) было построено в конце XVIII столетия. В последующем дом сменил нескольких владельцев.

В 1874 г. он перешел к Ивану Михайловичу Плешанову. В 1892 г. последний пожертвовал его г. Ростову, то есть «Ростовскому городскому обществу», которое владело им до 1917 г.

Следует отметить, что в 1892 г. И.М. Плешанов хотя и числился ростовским потомственным почетным гражданином, но фактически жил в г. Самаре, где был первой гильдии купцом и коммерции советником.

Решение И.М. Плешанова о передаче своего дома Ростову не возникло совершенно спонтанно.

Этому предшествовали следующие обстоятельства. В марте 1892 г. на заседании Ростовской городской думы было засвидетельствовано, что здание Городского училища, так тогда называлась четырехклассная школа, пришло в полную ветхость.

Затем 7 мая того же года «Председатель Городской Голова высказал, что в заседании 17 прошедшего апреля, Городская Дума, ввиду заявления Директора Народных училищ Ярославской губернии о сырости, ветхости и вообще непригодности дома, занимаемого ныне Городским училищем, хотя и сделала постановление просить ростовского уроженца Почетного гражданина, Самарского 1 гильдии купца Ивана Михайловича Плешанова, не жертвует ли он для училища один из принадлежащих ему в Ростове, по Московской улице, каменных домов, но 18-го того же апреля гласный Думы и Член Городской управы Н.Ф. Орлов получил от г. Плешанова письмо, которым извещает его, что он уже решил принадлежające ему в Ростове по Московской улице каменные двухэтажные дома с надворными постройками пожертвовать один в пользу Покровской церкви, а другой городу для какого-либо благотворительного учреждения, и что в течение предстоящего лета

г. Плешанов намерен уже на это совершить надлежащие акты, а потому в просьбе к г. Плешанову уже не представляется надобности, а остается только благодарить его за благое намерение».

Тогда же «гласный И.А. Шляков высказал, что ему известно было о заботах и переписке гласного Н.Ф. Орлова с г. Плешановым относительно пожертвования одного из принадлежащих ему домов на Московской

улице, определявшее характер его последующего использования:

«Коммерции Советника Ростовского Потомственного Почетного Гражданина Самарского 1-й гильдии купца Ивана Михайловича Плешанова

Заявление

Имею я в г. Ростове на Покровской улице каменный двухэтажный дом с садом и надворными службами, доставшийся мне одною

старшим Надворным Нотариусом Ярославского Округного Суда 17 сентября 1874 года от Конкурсного управления по делам Алексея Михайловича Плешанова. Дом этот со всеми службами и землю я желаю отдать в собственность г. Ростова с тем условием, чтобы в нем помещалось Городское училище, что если в отдаленном будущем признано будет почему либо неудобным помещением в нем Городского училища,

то на представление следующих документов и на выдачу дарственной записи мною уполномочен коллежский ассесор Николай Федорович Орлов. При этом считаю нужным объяснить, что дом этот сдан мною под квартиру полковнику Кириллову по 20 октября сего года и может поступить в распоряжение города по окончании этого срока. Подлинное подписал Коммерции Советник Ростовский Потомственный Почетный Гражданин Самарский 1-й гильдии купец Иван Михайлович Плешанов. Заявление это верю подать коллежскому ассесору Николаю Федоровичу Орлову Ивану Плешанову. 10 июня 1892 года.

Самара».

Как видим, купец И.М. Плешанов раньше известного купца А.Л. Кекина сделал значительный вклад в дело поддержки народного образования Ростова. Но если о втором из них все в городе слышаны, то имя первого большинству здесь ничего не говорит. Теперь же мы можем воздать должное памяти этого незаслужено забытого в Ростове человека. Между прочим, в Самаре он также немало сделал в качестве благотворителя. И там его ныне хорошо помнят.

Окончание -
в следующем выпуске "РС."

улице в пользу города, что ныне увенчалось успехом, а потому он полагал бы благодарить гласного Н.Ф. Орлова от лица Думы за его заботы о пользе города...».

При передаче Ростову своего дома И.М. Плешанов составил следующее «заявление», а фактически

половиною по уступочной записи, совершенной в Самарской Палате Гражданского Суда 8-го Февраля 1868 года от Потомственного Почетного Гражданина Николая и Академика Павла Федоровичей Плешановых, а другою половиною по купчей крепости утвержденной

то жертвующий мною дом занимался бы одним из благотворительных заведений г. Ростова и никогда не был бы отдаваем под военный постой или частные квартиры.

Если Городской Думе угодно будет принять жертвующий мною дом на вышеизложенных условиях,

Постройка земством здания для Сулостской школы

• Константин Степанов

У каждого строения, будь то культовое, жилое или хозяйственное здание, своя неповторимая судьба. Этим они во многом напоминают людей. Так получилось, что к Сулостской школе я имею непосредственное отношение,

учился в ней в 1969-1973 гг. Несмотря на противоречивость впечатлений о годах учебы, с ней связаны детские восприятия окружающего мира, что важно для меня. Хотя она давно переведена в Белоостовицы, там остались следы моих шагов, учеников и учителей за разные годы, которые и сегодня бесшумно ступают по классам, коридорам и железобетонной лестнице с металлическими перилами, ведущей на 2-й этаж. Меняя владельцев, это здание, наверное, так и останется для нас школой. И если его не будет совсем, школа все равно продолжит свое существование, но уже – в воспоминаниях.

...Законом от 1 января 1864 г. на земства была возложена забота о начальном народном образовании в Российской империи, при этом они принимали на себя расходы по оплате труда учителей, покупке школьной мебели, учебников и учебных принадлежностей. Предоставление помещения для школы и квартиры учителю, их отопление, освещение, «обслуга» ложилась на сельские общества крестьян селений одного (например, Васильково и Стрелы, где обучались только местные – К.С.) или нескольких (Сулость, Никола-Перевоз, Примковое – и из близлежащих населенных пунктов – К.С.). Обеспечение детей горячими завтраками, а также приобретение учебников и учебных принадлежностей, ремонт школьной

мебели, зачастую и зданий, брали на себя попечители школ.

Сельские общества по приговору предоставляли в распоряжение уездного земства для школ пустующие крестьянские избы или жилые дома, в которых часть комнат выделялась под училище, при условии оплаты

аренды. Приспособленные классы были неудобны для проведения занятий из-за тесноты и холода в зимние месяцы. Холодно было и в квартирах учителей. Эти обстоятельства вынуждали крестьян, а в начале XX в. – земства строить отдельные здания для 1-классных начальных народных земских училищ, в которых дети обучались 3 года, а с начала XX в. – и 4 года. В связи с реализацией плана всеобщего обучения с 1909 г. хозяйственное содержание школ перешло от сельских обществ в ведение земств, а оплата труда учителей от земства – к Министерству народного просвещения.

К 1912 г. у Ростовского земства в связи с возрастающим количеством земских школ и учащихся в них, возникла необходимость в дополнительных помещениях. В частности, в Сулостском училище тогда было уже три комплекта (около 150 учеников при 3 учителях – К.С.). Поэтому не случайно 7 ноября 1912 г. уездная управа предложила земскому собранию план школьного строительства, в т.ч. и кирпичного здания для Сулостской школы, на постройку которой планировалось 16000 руб. Предполагалось, что оно должно строиться «отрядно» из материалов подрядчика. Это обуславливалось тем, что «заозерный край уезда, лежащий на побережной полосе, страдает от отсутствием лесных материалов». Леса

требовалось много, и в основном длинного и больших размеров, и перевозка его «сильно подняла бы стоимость постройки и приблизила к стоимости каменной». Примечательно, что план новой школы, выполненный с учетом норм и требований, утвержденных Ростовским уездным училищным советом, а также смету на строительство составил уездный техник А.Н. Барщевский.

19 мая 1914 г. на экстренном земском собрании обсуждался вопрос «О краткосрочном кредите из средств губернского земства», предназначенном для постройки зданий Сулостской, Ивановской-на-Лехти, Веригинской, Щениковской, Талицкой школ и ремонт Козоховского и Шугорского училищ. Сообщалось, что из-за недостатка средств на строительство управа обратилась в Департамент Министерства народного просвещения с целью получения кредита. В ответ на это с отношением за № 11669 от 5 марта 1914 г. поступило уведомление о выделении 36550 руб. (17000 руб. по сумме и 19550 руб. ссуда), но только после перечисления «в распоряжение министерства соответствующего кредита по смете 1914 года» из Государственного казначейства. При этом Департамент поставил условие, что при получении ссуды с возможностью ее погашения в течение 40 лет, Ростовское земство обязано будет за два года закончить строительство вышеуказанных школьных зданий.

По имевшимся у управы сведениям, деньги должны были поступить в Ростов не ранее второй половины июля 1914 г., т.к. 8000 руб. ссуды по кредиту 1913 г. были переведены министерством 27 сентября 1913 г. Однако работы в счет ожидаемого кредита производились с 27 января 1914 г., и к уплате предназначалась сумма 12000 руб. за строительные материалы, принятые уездным земством для постройки каменного здания 3-комплектного училища в Сулости. В январе-феврале 1914 г. земству удалось закупить кирпич в количестве 151053 шт. С конца зимы 1914 г. из д. Козлово и д. Нажеровка на стройку было привезено 5048 верш.

песка, а также 5319,5 верш. «дикого» камня, которой поставлялся из Ростова, Василькова и «со стороны». Бульжник часто покупался уездной управой у крестьян близлежащих селений по цене от 43 руб. до 54 руб. за «кубик», в зависимости от его качества, за чем наблюдала специальная комиссия в составе С.М. Леонтьева, Н.И. Шультен и А.Н. Барщевского. Об этом известно из протокола от 20 июня 1914 г. заседания ревизионной комиссии в составе М.А. Ошанина (председатель), Д.Ф. Васильева, А.В. Короткова, И.Д. Барыкина, В.М. Тютрюмова и Н.В. Каукина (члены), которая признала заготовленные хозяйством строительные материалы годными «для употребления». По «условию», заключенному с подрядчиком Федором Михайловичем Яловкиным, приступившему к постройке школы с наступлением строительного сезона 1914 г., требовалось 26130 руб. (артель выполняла плотничьи, печные, каменные, железобетонные и земляные работы, а мастерская находилась в кремле г. Ростова, в собственном доме за № 124). Несмотря на то, что к 15 мая 1914 г. из уездных земских средств уже было выплачено подрядчику и поставщикам строительных материалов 4508 руб., а к 1 июня 1914 г. – 8000 руб., для дальнейшего продолжения строительных работ нужны были еще деньги в сумме 18130 руб. для уплаты Ф.М. Яловкину.

Из-за их отсутствия 22 марта 1914 г. отношением за № 1173 управа обратилась в губернскую управу с просьбой выделения краткосрочного займа на сумму от 15000 до 20000 руб. из «страхового капитала» под 5 % годовых, с обязательным возвратом, сразу же при поступлении денег из Министерства народного образования. Просьба уездной управы рассматривалась 20 апреля 1914 г. на экстренном губернском земском собрании, которое согласилось дать краткосрочный заем на 15000 руб. при условии, если «последует полномочие на заем со стороны уездного земского собрания». Учтя эти обстоятельства, уездное собрание 19 мая 1914 г. дало свое согласие

на получение ссуды.

Наблюдение за постройкой здания для Сулостской школы было поручено десятнику А.А. Быкову, который находился на стройке с 16 апреля 1914 г. по 5 июля 1914 г., т.е. до того момента, когда работы были сданы «вчерне». Школьное здание было сделано в виде латинской буквы «L» и имело по фасаду два этажа, обращенных на восток. С юго-западной стороны к нему примыкал одноэтажный пристрой, где размещались два класса, коридор и туалет. В порядке отступления следует заметить, что в последствии над 1-этажным пристроем был надстроен 2-й этаж из белого «силикатного» кирпича, принятый государственной комиссией по акту, утвержденному решением № 7 Ростовского райисполкома от 10

января 1968 г. В нем разместились 7-й и 8-й старшие классы и учительская (угол с юго-запада), а на 1-м этаже на месте бывшего уступа оборудована котельная для обогрева здания в зимние месяцы (ранее оно отапливалось при помощи кирпичных печей).

Не оставило земство без внимания и хозяйственную службу школы, сделав в октябре 1914 г. сарай для хранения различных бытовых и учебных принадлежностей.

Таким образом, спостройкой еще одного школьного здания земство несколько продвинулось в решении трудной задачи по обеспечению типовыми помещениями начальных учебных заведений уезда.

